

БЕСЕДА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ДЕЛАЙ, ЧТО ДОЛЖНО – И ПУСТЬ БУДЕТ, КАК БУДЕТ!

Да, мы в очередной раз провалились. Быстрых решений нет. Их возможность упущена во второй половине 80-х годов. Общественный, демократический энтузиазм был бездарно растранижен. Сегодня для нового мощного демократического подъема у общества нет сил. Россия обустроивается в новом – совсем не демократическом режиме работы и жизни.

Это уже не «переходное состояние», когда все бурлит, кипит, варится, когда все подвижно и неустойчиво, когда броуново движение огромного числа социальных клеток, высвободившихся из распавшегося государственного организма, их столкновения из взаимодействия способны породить принципиально новые общественные организмы, новые формы социального бытия. Теперь – это нечто в основе своей сложившееся, отстоявшееся. Понижилась температура «социального бульона». Под гигантским общественным котлом – уже не угли пламенеющие, а пепел остывающий. Заканчивается период социального варения. В общих чертах сложились, остывают и каменеют новые формы общественной жизни.

Затвердевают формы новономенклатурной власти и номенклатурной приватизации. Укореняется на российской почве номенклатурный капитализм. Атмосфера всех сфер нашей жизни в решающей степени определяется чиновником - коррупционером и номенклатурно - криминальным капиталом.

Да, быстрых решений уже нет. Недемократические, номенклатурные силы уже сложились (на новой основе!), нашли друг друга, объединились, выбрали из альтернативных путей общественного развития – свой, новономенклатурный и потащили уже по нему слабо сопротивляющееся, разрозненное, сбитое с толку и утратившее энтузиазм российское общество.

Есть где разгуляться пессимизму, есть от чего впасть в апатию и гуманистический социализм с «человеческим лицом», ни нормальная демократия, ни социальная рыночная экономика не складываются на нашей отечественной почве.

Я отдаю себе отчет в неизбежности нарастания таких умонастроений. И я не призываю к историческому бодрячеству, ибо понимаю: быстрых решений сегодня, действительно, нет. И все же дорогу – коротка она или длинна – осиливает только идущий. Приостановиться на мгновение, оглядеться вокруг, похоронить мертвых, расстаться с лжедрузьями, оплакать иллюзии и, подлатав экипировку, запасшись новым идейным провиантом, снова – в дорогу. Думать самому и подвигать к этому других, вновь и вновь слеплять атомы распавшейся материи низовой, массовой российской демократии, объединяя людей труда всех его форм и ветвей – интеллектуального, физического, управленческого, предпринимательского, художественного, твердо и мужественно следуя принципам вековой человеческой нравственности и нестяжательства. В общем, как советовали древние мудрецы, – делай, что должно, и пусть будет, как будет.

И все же, и все же... Потенциал российской демократии, нравственные традиции русского народа столь велики и прочны, а сложившийся номенклатурный строй столь полон разрывающих его противоречий, что, несмотря ни на что, я не расстаюсь с надеждой, что это демократическое «БУДЕТ» осуществится еще на нашем с вами веку, читатель.

Ноябрь 1995 года.

(Книга «Дано иное», Заключение)